

Вытирая Сюй Чуню волосы, Се Цзяньюань, разумеется, сказал это на бегу: если бы не одурачил его так, Сюй Чунь не стал бы мирно сидеть здесь и позволять ему делать всё, что захочется.

Черные волосы под его ладонями были мягкими и нежными, на ощупь напоминающими самый лучший шелк. Стоило лишь слегка сжать пальцы, как мягкие пряди проскальзывали сквозь них, заставляя вспомнить гладкую, дорогую ткань.

Се Цзяньюань с наслаждением прищурился.

Он пристально смотрел на тонкую белую шею Сюй Чуня; его уязвимое место так незащищенно обнажилось перед ним.

— Кажется, позже придется сменить одежду, — слегка нахмурившись, пробормотал Сюй Чунь, совершенно не замечая взгляда человека, стоявшего за спиной.

Взгляд Се Цзяньюаня остановился на красной родинке на шее Сюй Чуня. Раньше он не замечал её, но теперь, когда заметил, почувствовал нестерпимый зуд.

Слегка болезненная бледность кожи и ярко-алая родинка создавали сильный цветовой контраст, от которого невозможно было отвести глаз.

Се Цзяньюань не удержался и провел по ней пальцем, словно невзначай поглаживая.

— Щекотно, — почувствовав его прикосновение, Сюй Чунь слегка нахмурился и, отвернув голову, уклонился от его руки. — Что ты делаешь?

— Брат Чунь, у тебя здесь родинка, — голос человека за спиной почему-то стал глуше и ниже.

Сюй Чунь не придавал этому значения и, услышав вопрос, ответил не задумываясь:

— А, эта? Она у меня с рождения.

— Кто-нибудь ещё видел её?

Сюй Чунь нашёл этот вопрос странным и не мог удержаться от улыбки:

— Это же не что-то особенное, зачем мне кому-то её показывать?

— Понятно, — слегка улыбнувшись, Се Цзяньюань выглядел довольным. Он убрал руку, но его взгляд так и остался на родинке. Если от лёгкого прикосновения он так реагирует, то как же он будет вести себя в постели?

Очнувшись от мыслей, он слегка вздрогнул. Как он снова мог подумать о Сюй Чуне в таком ключе?

— Что случилось? — Сюй Чунь заметил, что Се Цзяньюань замер.

— Ничего, — улыбнувшись, Се Цзяньюань опустил ресницы и смотрел на него сверху вниз. — Ты выглядишь прекрасно.

Сюй Чунь повернулся к нему с недоумением, полное лицо вопроса, но в итоге так и не задал то, что играло у него на уме.

Странный какой-то.

Съемки в горах продолжались до апреля, и день рождения Сюй Чуня тоже пришлось провести на съемочной площадке. Изначально он планировал отметить его с семьей, но не учел рабочего графика.

В день рождения Сюй Чунь позвонил своим приемным родителям. В горах связь была плохой, и ему приходилось ходить туда-сюда, выискивая место с сигналом, одновременно болтая с семьей по телефону.

Услышав, что Сюй Цзинь снова сменил девушку, Сюй Чунь не удержался и подшутил над ним.

Мать Сюй тоже рассмеялась, а затем, словно в шутку, с легкой испытателькой спросила:

— Сяо Чунь, а когда ты приведешь девушку, чтобы мы познакомились?

Сюй Чунь слегка замер, и на его губах появилась горькая усмешка. Он еще не решился признаться родителям в своей ориентации. В глазах матери и отца он всегда был выдающимся, во всем преуспевающим ребенком, которым они гордились и хвастались перед всеми. Если бы они узнали, что их сын, предмет их гордости, любит мужчин, он не знал, как бы они отреагировали.

— Еще рано, я сейчас каждый день занят работой, найду — буду только мешать человеку.

Сюй Чунь нашел отговорку, чтобы закрыть эту тему, и родители Сюй, смутившись, отступили.

Только что повесив трубку, он обернулся и увидел за спиной Се Цзяньюаня, от чего сильно вздрогнул.

— Брат Чунь, — Се Цзяньюань, казалось, не понял его испуга и поднял бровь. — Я звал тебя много раз.

— Прости, я не слышал, — ответил Сюй Чунь.

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Ничего, твой менеджер зовет тебя.

Сюй Чунь посмотрел в сторону и действительно увидел Су Ли, махавшую ему рукой у микроавтобуса.

Сюй Чунь и Се Цзяньюань направились в ту сторону. Горный ветер был пронизывающим, заставляя Сюй Чуня плотнее запахнуть черную куртку, которая принадлежала Се Цзяньюаню и была ему велика, что лишь подчеркивало его стройность.

Подойдя, Су Ли сначала незаметно окинула Се Цзяньюаня настороженным взглядом. Действительно, он был очень похож на Сюй Чуня. Два тигра не уживутся на одной горе, и в индустрии не нужно двух «Сюй Чуней» или «Се Цзяньюаней».

Но приличия нужно соблюдать, кто бы ни был за спиной у человека. Су Ли сохраняла идеальную улыбку, протянула руку и пожала ему руку.

— Сестра Су, зачем вы меня вызвали?

Су Ли взглянула на Се Цзяньюаня и слегка замялась.

Се Цзяньюань прекрасно понимал её мысли и, сказав, чтобы они говорили не спеша, тут же развернулся и ушел.

Когда Се Цзяньюань ушел, Су Ли сказала:

— Ничего особенного, ты сегодня отмечаешь день рождения, почему бы не постичь что-нибудь в Weibo? Позжей сделай фото со съемочной группой, постарайся улыбаться пошире.

Для фанатов день рождения кумира — самый важный праздник. Еще за несколько дней до этого они начинали активно упоминать Сюй Чуня, и в день рождения в их супер-топике царило оживление: все готовили подарки для Сюй Чуня.

— Фанаты собрали деньги и сделали благотворительное пожертвование от твоего имени, — похлопала его по плечу Су Ли.

В душе Сюй Чуня стало тепло, и он улыбнулся:

— Это действительно лучший подарок на день рождения.

В полдень, ровно в двенадцать, Сюй Чунь опубликовал пост в Weibo с фотографией всей группы, где актеры первого плана и режиссер стояли в первом ряду. На столе был небольшой торт, который купили в городской кондитерской.

Сразу после публикации множество фанатов, ждавших этого момента, заняли первые строчки в комментариях.

— Брат Чунь, вперед, с днем рождения!

— Чунь Чунь! Мы всегда с тобой.

— ...

Сюй Чунь читал эти теплые слова, и уголки его губ невольно поднимались, но внезапно он вспомнил о чем-то, и настроение немного упало.

В прошлой жизни, когда он потерял популярность, он тоже опубликовал похожий пост. Тогда он тоже был на съемках, но это был сериал с небольшим бюджетом.

Он ждал и ждал перед телефоном, пока незаметно для себя не уснул. На следующее утро, едва открыв глаза, он сразу же проверил телефон, но комментариев с поздравлениями было жалкое количество.

Тогда он почувствовал, будто получил удар по голове, и трезво осознал, что действительно потерял популярность.

Те фанаты, которые клялись быть с ним всегда, исчезли, а знакомые аватары все чаще стали появляться в комментариях под постами новых восходящих звезд.

Хотя он понимал, что это неизбежно, ему всё равно было грустно и обидно.

Неожиданно в день рождения ключевые слова «Сюй Чунь, Се Цзяньюань» попали в тренды.

Какой-то внимательный фанат заметил, что куртка на Сюй Чуне принадлежит Се Цзяньюаню, и задал вопрос в комментариях, вызвав бурное обсуждение.

— Это же куртка моего кумира! Как она оказалась на Сюй Чуне?

— А как еще? Неужели брат Чунь украл куртку твоего кумира?

— Кто теперь скажет, что Сюй Чунь и Се Цзяньюань плохо ладят, я засуну эту куртку им в рот, чтобы заткнуть их грязные рты.

— Надоело, раз в год день рождения Чунь Чуня, а всё равно связывают с этим человеком. Нельзя ли отметить чисто, без лишних тегов?

— Твой кумир — настоящий белый лотос, даже в день рождения умудряется устроить совместный маркетинг, а потом еще и обвиняет нас, что мы к нему липнем. Где у вас стыд?

Пока обе стороны яростно спорили, Се Цзяньюань сам опубликовал пост в Weibo, отметив Сюй Чуня и поздравив его с днем рождения, приложив фотографию, где Сюй Чунь с закрытыми глазами загадывает желание.

Сюй Чунь даже не знал, когда её сделали, он совершенно не заметил.

Он увидел отметку и, конечно же, ответил в комментариях, иначе это снова использовали бы для раздувания скандала.

Он написал: «Спасибо за подарок на день рождения».

Эту фразу он не придумал просто так, Сюй Чунь действительно получил подарок от Се Цзяньюаня.

Се Цзяньюань подарил ему набор изысканной чайной посуды в роскошной упаковке. Сюй Чунь знал этот бренд, он был очень дорогим, и, судя по всему, этот набор был лимитированной коллекционной версией.

Сюй Чунь впервые получал такой ценный подарок, да и к тому же идеально подходящий к его вкусам, поэтому с улыбкой пошутил, что теперь на день рождения Се Цзяньюаня ему придется разориться.

Се Цзяньюань рассмеялся и сказал, что будет рад любому подарку. Сюй Чунь подумал, что это просто вежливость, и не придал этому значения.

В начале апреля съемки сцен в детском доме завершились, и вся съемочная группа наконец покинула горы.

<http://bllate.org/book/16427/1488927>